

Д.А. Ананьев*

D.A. Anan'ev*

**Англо-американские и немецкие
исследования по истории
дальневосточной политики России
позднеимперского периода
в оценке зарубежной и отечественной
историографии (вторая половина XX –
начало XXI века)**

**Anglo-American and German
Studies in the Late
Imperial History of the Russian
Far East as Evaluated
by the Foreign and Domestic
Historiography (the Second Half
of the 19th – Early 21st Century)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-14

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-14

УДК 930(571/1/5)1850/1917”

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Ананьев Д.А. Англо-американские и немецкие исследования по истории дальневосточной политики России позднеимперского периода в оценке зарубежной и отечественной историографии (вторая половина XX – начало XXI века) // Исторический курьер. 2021. № 5 (19). С. 165–179. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-14.pdf>

Anan'ev D.A. Anglo-American and German Studies in the Late Imperial History of the Russian Far East as Evaluated by the Foreign and Domestic Historiography (the Second Half of the 19th – Early 21st Century) // Historical Courier, 2021, No. 5 (19), pp. 165–179. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-14.pdf>]

Abstract. The article gives an overview of the foreign and domestic historiography of the Anglo-American and German works on the late imperial Russian policy in the Far East. For many decades this topic retained a considerable political significance. It is established that authors of historiographical essays (A. Malozemoff, J. Kusber, S. Kotkin, I.V. Lukoyanov etc.) evaluated activities of research centers specializing in the history of the Russian Far East (Universities of Hawaii, California, Stanford etc.); identified key concepts and approaches to the study of the topic that were offered by Western specialists. Authors of historiographical works also determined a range of issues that generated intense discussion among Anglo-American and German researchers. These issues include finding out aims and results of the Russian expansion in the Far East and, in particular, finding those who were guilty of Russia's involvement in the war against Japan; analysis of sociocultural and ethno-social processes in the region and the ensuing problem of mutual influences of “colonizers” and colonized environment etc. While emphasizing the role of ideological and political factors that affected the work of historians, the above-mentioned authors concluded that by the 1950s the concept of aggressive imperialistic policy of Russia in the Far East had become dominant in Western historiography. A more objective assessment of Russia's activities in the region is given in the works published in the second half of the 19th – early 21st centuries. (A. Malozemoff, R. Quested, G. Lensen, D. Schimmelpennink van der Oye et al.). Among positive trends in the development of the recent English- and German-language historiography researchers mention intensification of international academic exchange, easier access to the Russian archives for foreign specialists, the latter's desire to maintain an objective stand equally valuing the historiographical achievements of other countries.

Keywords: Western historiography; Russian Far East; Russian Empire; late imperial period.

The article has been received by the editor on 21.06.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Ананьев Денис Анатольевич**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: denis.ananyev@gmail.com
Anan'ev Denis Anatolievich, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: denis.ananyev@gmail.com

Аннотация. В статье содержится обзор историографических работ отечественных и зарубежных специалистов, анализировавших англо-американские и немецкие исследования по истории дальневосточной политики России позднеимперского периода – теме, сохранявшей острое политическое звучание на протяжении многих десятилетий. Установлено, что авторы историографических исследований (А. Малоземов, Я. Кусбер, С. Коткин, И.В. Лукоянов и др.) охарактеризовали деятельность научных центров, специализировавшихся на истории Дальнего Востока России (Гавайский, Калифорнийский, Стэнфордский университеты и др.); определили основные концепции и подходы к изучению темы, предложенные западными специалистами. Авторы историографических работ обозначили проблемы, вызывавшие наиболее острые дискуссии в англо-американской и немецкой исследовательской литературе. В числе таких проблем – выяснение целей и результатов российской экспансии на Дальнем Востоке и, в частности, поиск «виновных» за втягивание России в войну с Японией; анализ социокультурных и этносоциальных процессов в регионе и связанная с этим проблема взаимовлияния «колонизаторов» и колонизируемой среды и др. Подчеркивая влияние идеологических и политических факторов, влиявших на работу историков, указанные авторы приходят к выводу, что к 1950-м гг. в западной историографии преобладала концепция об агрессивной империалистической политике Российской империи на Дальнем Востоке. Более объективная оценка действий России в регионе содержится в работах, увидевших свет во второй половине XX – начале XXI в. (А. Малоземов, Р. Квестид, Дж. Ленсен, Д. Схиммельпенник ван дер Ойе и др.). К положительным тенденциям в развитии новейшей англо- и немецкоязычной историографии исследователи относят интенсификацию международного научного обмена, более свободный доступ в российские архивы для иностранных специалистов, стремление последних занять более взвешенную позицию, в полной мере учитывающую опыт историографии других стран.

Ключевые слова: западная историография; Дальний Восток России; Российская империя; позднеимперский период.

На протяжении многих десятилетий тема российского присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе сохраняет острое политическое звучание. На Западе (прежде всего в англо-американской и немецкой исследовательской литературе) интерес к ней не ослабевает с середины XIX в., когда, по определению А.В. Ремнева, после поражения в Крымской войне началась новая «евразийская» фаза российской истории, включившая в себя мощный прорыв империи на Дальний Восток и в Центральную Азию и закончившаяся поражением в войне с Японией¹. Учитывая разнообразие оценок и концепций, предложенных англо- и немецкоязычными авторами, сама история изучения данной темы на Западе послужила предметом историографического анализа. В данной статье содержится обзор работ отечественных и зарубежных специалистов, анализировавших англо-американскую и немецкую историографию дальневосточной политики России позднеимперского периода (т.е. второй половины XIX в. – 1917 г.).

В США автором одного из первых историографических исследований по рассматриваемой теме стал русский историк-эмигрант А. Малоземов. В конце 1950-х гг. он опубликовал монографию, посвященную анализу дальневосточной политики России в 1881–1904 гг. и содержащую специальный раздел с обстоятельным разбором отдельных публикаций западных и отечественных историков². Автор, не имевший доступа к советским архивам, опирался в своем исследовании преимущественно на опубликованные (в первую очередь внешнеполитическими ведомствами США, Японии и России) сборники дипломатических документов, нарративные источники, труды историков. Работая над книгой, А. Малоземов

¹ Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX в. Омск, 2004. С.29.

² Malozemoff A. Russian Far Eastern policy: 1881–1904, with special emphasis on the causes of the Russo-Japanese War. Berkeley, 1958. P. 318.

также активно пользовался библиографическими исследованиями Р.Дж. Кернера, В.И. Межова, П.Е. Скачкова.

Историк выделил две основные концепции, призванные объяснить причины русско-японской войны и получившие наибольшее распространение в историографии. Первую концепцию А. Малоземов назвал «**традиционной**» и связал ее появление с работами японских авторов начала XX в. Сторонники «традиционной» концепции обвиняли в развязывании войны «ненасытный русский империализм», который, не довольствуясь незаконной оккупацией Маньчжурии, планировал проникновение в Корею под видом частного предприятия (в районе концессии на р. Ялу), во главе которого стоял наиболее влиятельный приближенный царя А.М. Безобразов. В целом же коллективная ответственность за катастрофические последствия таких действий возлагалась на все политическое руководство империи.

Сторонники противоположной концепции (в терминологии А. Малоземова – «**традиционной российской**») возлагали всю ответственность исключительно на членов «безобразовской шайки» и пытались оправдать царских министров (прежде всего С.Ю. Витте и А.Н. Куропаткина), якобы руководствовавшихся исключительно благими побуждениями, действовавших осторожно и поддерживавших политический курс, направленный на ослабление влияния России и даже частичный уход с Дальнего Востока. По мнению А. Малоземова, серьезный удар по этой концепции нанесли работы советского историка Б.А. Романова, стремившегося возложить всю ответственность за начало войны в равной степени на С.Ю. Витте и других министров.

Характеризуя работы западных исследователей темы, увидевшие свет в 1930–1940-х гг., А. Малоземов полагает, что в сравнении с трудами Б.А. Романова они отбросили историографию на несколько десятилетий назад – к исходным концепциям, сформулированным в начале XX в. Так, в изобилующей ошибками монографии Д. Даллина «Возвышение России в Азии» (1949), по сути, восстанавливается «традиционная российская» интерпретация событий с обвинениями исключительно в адрес группы А.М. Безобразова. По мнению А. Малоземова, к «традиционной» концепции, подвергающей критике в первую очередь внешнеполитический курс российского самодержавия, также вернулся известный американский историк У.Л. Лэнгер, автор монографии по истории международных отношений на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв.³ При этом У. Лэнгер, по заключению А. Малоземова, не дал четкой картины российской политики, игнорируя важные дипломатические документы и неверно их интерпретируя (по-видимому, вследствие ошибок перевода).

В 1994 г. немецкий историк Я. Кусбер опубликовал статью, содержащую обзор работ, опубликованных на русском, английском и немецком языках и посвященных истории русско-японской войны 1904–1905 гг. Наряду со специальными исследованиями по военной истории автор рассматривает публикации, в которых давалась общая оценка дальневосточной политике, осуществлявшейся Российской империей на рубеже XIX–XX вв. По мнению немецкого историка, ряд проблем, обозначенных в западной историографии, требует более обстоятельного изучения. Так, необходимо выяснить, насколько справедливы утверждения Д. Гайера⁴, П. Нитше⁵ и других авторов о том, что политика России на Дальнем Востоке отражала «самую суть русского империализма», финансировалась в основном за счет внешних займов и неизменно отличалась агрессивностью, несмотря на попытки имитации «мирного проникновения».

³ *Langer W.L.* The Diplomacy of Imperialism, 1890–1902. 2 vols. New York, 1935.

⁴ *Geyer D.* Der russische Imperialismus. Studies ueber den Zusammenhang von innerer und aeusserer Politik 1860–1914. (Kritische Studien zur Geschichtswissenschaft. Band 27). Goettingen, 1977. См. также: *Crisp O.* The Russo-Chinese Bank: An Episode in Franco-Russian Relations // Slavonic and East European Review. 1974. No. 127. P. 197–212; *Qested R.K.I.* The Russo-Chinese Bank. Multi-National Financial Base of Tsarism in China. (Birmingham Slavonic Monographs. No. 2). Birmingham, 1977.

⁵ *Nitsche P.* Der Bau einer Grossmacht. Russische Kolonisation in Ostasien // Staatenbildung in Uebersee-Historische Mitteilungen der Ranke-Gesellschaft. Beiheft 2. Stuttgart, 1992. S. 149–165.

Другая проблема связана с объяснением причин, по которым в конфликт с Россией в итоге оказалась вовлечена Япония. Я. Кусбер поддержал вывод У. Бизли о том, что основным движущим фактором японской политики было чувство досады на то, что европейская дипломатия не считалась с Японией в период Тройственной интервенции и «боксерского» восстания⁶. Кроме того, Я. Кусбер подчеркнул, что в Маньчжурии у Японии экономические интересы стояли не на первом месте, а решение о подготовке к войне было принято в Токио только осенью 1903 г., после того как часть царских сановников, задававших тон при дворе и в правительстве, поддержала «безобразовскую клику» и концессию на Ялу – вопреки намерениям С.Ю. Витте, получившего тем временем отставку. С конца 1903 г. будущее российской политики на Дальнем Востоке выглядело туманным.

По замечанию немецкого историка, с тех пор в историографии непрерывно искали главного виновника войны в «конкурирующих лагерях», состав которых никогда не был четко определен⁷. Так, в ряде работ отмечалось, что В.К. Плеве поддерживал А.М. Безобразова в борьбе с С.Ю. Витте, но возражал против расширения активности России на Дальнем Востоке; А.Н. Куропаткин со своей стороны выступал за оккупацию Маньчжурии, но был против концессии в Ялу⁸. В 1931 г. о дальновидной политике А.М. Безобразова писал Ф. Штайнманн (по мнению Я. Кусбера, не вполне убедительно)⁹. Действия С.Ю. Витте подверглись критике Дж. Каткова, М. Фатрелла¹⁰, Г. Шрамма¹¹, назвавших ошибочной идею, которую отстаивал в своих мемуарах бывший министр финансов, и которая заключалась в том, что реализации успешной экономической экспансии помешала «клика» А.М. Безобразова. По оценке Г. Шрамма, дальневосточная политика, проводившаяся С.Ю. Витте в 1897–1903 гг., поглотила столько же денег, сколько государство израсходовало за этот период на все вооруженные силы империи. Объем торговли с Китаем едва ли существенно увеличился, тогда как расходы на строительство КВЖД, гаваней в Дальнем и Порт-Артуре были колоссальны. Примечательно, что Я. Кусбер призывает также не идеализировать политический курс С.Ю. Витте, который «умело рисовал хотя и убедительную, но все же сильно приукрашенную картину».

К числу образцовых исследований, вышедших на английском языке, Я. Кусбер отнес монографии А. Малоземова и И. Ниша¹², однако при этом признал, что большинство западных исследователей темы в XX в. слабо использовали материалы из российских и японских архивов, опираясь в основном на опубликованные повествовательные источники и работы историков. Соглашаясь с выводом о том, что англо-американские историки, как правило, описывали события с «японской» или «российской» точек зрения, Я. Кусбер выразил надежду, что с получением доступа к российским архивам после 1991 г. перед западными специалистами открывалась возможность для более объективного и взвешенного изучения темы, объединяющего элементы различных подходов.

В 1995 г. известный американский историк С. Коткин написал вводный историографический раздел для сборника материалов конференции, состоявшейся двумя годами ранее в Принстонском университете и посвященной проблемам истории Сибири и Дальнего

⁶ *Beasley W.G. Japanese Imperialism, 1894–1945. Oxford: Oxford University Press, 1987. P. 76.*

⁷ *См., напр.: Franke O. Die Grossmaechte in Ostasien 1894–1914. Ein Beitrag zur Vorgeschichte des Krieges. Braunschweig, Hamburg, 1923; Krupinski K. Russland und Japan. Ihre Beziehungen bis zum Frieden von Portsmouth. (Osteuropaeische Forschungen. N.F. Band 27). Koenigsberg, Berlin, 1940; Langer W.L. Der russisch-japanische Krieg // Europaeische Gespraechе. 1926. № 6. S.279–322; Vinacke H.M. A History of the Far East in Modern Times. 4th Ed. New York, London, 1941; Zuhlke H. Die Rolle des Fernen Ostens in den politischen Beziehungen, 1895–1905. Berlin, 1929.*

⁸ *См.: Judge E.H. Plevhe, Reform and Repression in Imperial Russia. Syracuse, 1983. P. 153–154; 173–174.*

⁹ *Steinmann F. Russlands Politik im Fernen osten und der Staatssekretaer Bezobrazov. Ein Beitrag zur Vorgeschichte des russisch-japanischen Krieges. Phil. Diss. Teildruck Leipzig, 1931.*

¹⁰ *Katkov G., Futrell M. Russische Aussenpolitik 1880–1914 // Oberlaender E. (Hrsg.) Russlands Aufbruch ins 20. Jahrhundert. Politik-Gesellschaft-Kultur, 1894–1917. Freiburg, 1970. S. 11–37.*

¹¹ *Schramm G. Das Zarenreich – ein Beispielfall fuer den Imperialismus. Folgerungen aus einem Buch von Dietrich Geyer // Geschichte und Gesellschaft, 7 (1981). S. 297–310.*

¹² *Nish I. The origins of the Russo-Japanese War. London, New York, 1985.*

Востока¹³. Анализируя работы западных исследователей, С. Коткин помещает историографический процесс в общественно-политический и идеологический контекст, вслед за Ф. Нансеном отмечая, что к концу XIX в. весь мир увидел, как расширение владений России в Северной Азии затрагивало интересы других стран и вело к росту ее могущества¹⁴. Участие России в событиях на севере Китая, а также интервенция Японии в Корею создали атмосферу недоверия в возникавшем треугольнике соперничества между Российской, Японской и Цинской империями. Вместе с тем, как заключает С. Коткин, более всего усиление России в Азии беспокоило англичан. Увязнув в противостоянии с Россией за господство на всем Азиатском континенте, Британия воспринимала возвышение России в Азии как прямую угрозу своим интересам.

По словам американского историка, русско-британское соперничество выкристаллизовалось в годы Крымской войны, одним из театров которой стал Дальний Восток (об этих событиях в середине XIX в. писал Э. Равенштейн, а в XX в. – Дж. Стефан¹⁵), а также во время неожиданного продвижения России в Приамурье. В дальнейшем Британию обеспокоило строительство Транссибирской магистрали. На рубеже XIX–XX вв. британские публицисты и историки много писали о русской экспансии и о «дальневосточном вопросе» (в дополнение к «ближневосточному» или просто «восточному»), при этом русские отныне вызывали такое же негативное отношение, которое ранее вызывали «азиаты». По наблюдениям С. Коткина, некоторые британские авторы намекали на возможность российско-китайского союза, или российско-японского, или даже германо-российско-китайско-японского¹⁶. Тогда же Г. Макиндер выдвинул необычную и влиятельную гипотезу о том, что континентальная держава имеет превосходство перед морской, а значит Российская империя сильнее Британской¹⁷.

Как замечает С. Коткин, немецкие исследователи также проявляли большой интерес к той роли, которую Россия играла в Азии; во многом по той же причине, что и британцы, учитывая амбициозные планы Германии в Китае. Но если в конце XIX в. продвижение русских в Азию вызвало беспокойство, то к 1920-м гг. оно сменилось восхищением некоторых немецких ученых «советским экспериментом», развивавшимся в условиях огромного «жизненного пространства» на Востоке¹⁸. Некоторые немецкие специалисты, например, Отто Хетцш, стремились объединить исследование восточных регионов России с изучением стран Азии, чтобы воспользоваться «мостом», который протянула Россия между культурами Запада и Востока¹⁹.

Наиболее обстоятельно С. Коткин освещает развитие историко-сибиреведческих исследований в США; рассматривает деятельность основных научных центров, занимавшихся данной проблематикой: Стэнфорд (Ф. Голдер, А. Мазур, У. Вучинич), Беркли (Р. Кернер, Дж. Ланцев), Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (А. Лобанов-Ростовский, Р. Фишер), Гавайский университет (К. Менерт, Дж. Стефан, Дж. Уайт), Университет штата Вашингтон (Д. Тредголд), Орегонский университет (Б. Дмитришин), Университет шт. Флорида в г. Талахасси (Дж. Ленсен).

По мнению С. Коткина, роль этих центров (особенно университетов на Гавайях и в Беркли) в изучении истории Северо-Восточной Азии трудно переоценить, поскольку они

¹³ Rediscovering Russia in Asia: Siberia and the Russian Far East. New York, 1995.

¹⁴ Там же. P. 7.

¹⁵ *Stephan J.J.* The Crimean War in the Far East // *Modern Asian Studies*. 1969. No. 3 (3). P. 257–277.

¹⁶ *Krausse A.* Russia in Asia: A Record and a Study, 1588–1899. London, 1899; *Vladimir (Zenone Volpicelli)*. Russia on the Pacific and the Siberian Railway. London, 1899; *Skrine F.H.* The Expansion of Russia, 1815–1900. Cambridge, 1903.

¹⁷ *Mackinder H.* The Geographical Pivot of History // *The Geographical Journal*. 1904. No. 23 (4). P. 421–44.

¹⁸ *Danckwort P.W.* Sibirien und seine wirtschaftliche Zukunft; ein Rueckblick und Ausblick auf Handel und Industrie Sibiriens. Leipzig, 1921; *Asmis R.* Als Wirtschaftspionier in Russisch-Asien. Berlin, 1924; *Cleinow G.* Neu-Sibirien (Sibkrai): eine Studie zum Aufmarsch der Sowjetmacht in Asien. Berlin, 1928; *Rosenberg M.* Die Schwerindustrie in Russisch-Asien: eine Studie ueber das Ural-Kuznezker-Kombinat. Berlin, 1938.

¹⁹ *Hoetzsch O.* Russland in Asien: Geschichte einer Expansion. Stuttgart: Deutsche Verlags-Austatt, 1966; *Burleigh M.* Germany turns Eastward: A Study of Ostforschung in the Third Reich. Cambridge, 1988.

обеспечили диалог и взаимодействие американских историков не только между собой, но и с коллегами из Китая, Японии, России; заложили традицию изучения оригинальных источников на европейских и восточных языках. В Великобритании аналогичную роль играл Британский семинар сибирских исследований, основанный в начале 1980-х гг. сотрудником Ланкастерского университета А. Вудом.

Вместе с тем, американский историк вынужден признать, что «холодная война» привела к политическому размежеванию в Северо-Восточной Азии, а это в свою очередь обусловило спад интереса к общему историческому прошлому стран, расположенных в данном регионе. Все это затруднило научные контакты и поездки. В 1960–1980-х гг. тема исторического прошлого Северо-Восточной Азии, отношений между Россией, Китаем и Японией в дореволюционный период уступила место советологическим исследованиям, изучению вопросов военной безопасности.

В 2010 г. американская исследовательница Шерил Коррадо, выпускница Иллинойского университета в Урбане-Шампейне, защитила диссертацию, в которой попыталась определить место Сахалина в «русском имперском воображении». В диссертации, охватывающей хронологический период с 1849 по 1906 гг. и написанной преимущественно в парадигме «новой культурной истории», история Сахалина рассмотрена в более широком историческом контексте «русского империализма» и «модерна».

Ориентируясь на подходы, предложенные в работах М. Бассина²⁰ по истории освоения Приамурья, а также в статьях и монографии Ю. Слезкина о взаимоотношениях русских и коренных народов Крайнего Севера, американская исследовательница стремилась показать, каким образом в истории освоения Сахалина отразилась эволюция представлений русских о собственной идентичности. В историографическом разделе диссертации дается оценка современному состоянию западной историографии, затрагивающей различные аспекты заявленной темы. Ш. Коррадо полагает, что для западных исследователей характерен отказ от тезиса об имманентно присущей России культурной и экономической отсталости, с которой периодически пытались бороться реформаторы (Петр I, Александр II, В.И. Ленин). Основная проблема, интересующая современных западных исследователей, – трансформация подданных российского самодержавия в граждан современного государства, «интернализация» власти, широко признанная в качестве компонента «модерна» во всем мире (Я. Коцонис, Д. Брауер и др.)²¹.

Другая проблема, находящаяся в центре внимания зарубежных историков, – характерное для позднеимперского периода стремление российских властей обладать знаниями о различных явлениях и процессах, классифицировать, обозначать и контролировать эти процессы, что проявилось, в частности, в организации научных экспедиций, действовавших в Азиатской России; появление таких областей знания как антропология и краеведение (об этом писали К. Вайсс, С. Кан и др.)²². Многие специалисты сфокусировались на проблеме переосмысления «идентичностей», полагая, что в период «модерна» возникли такие понятия как «собственное “Я”», «индивидуализм», «приватность», «порядочность» и т.д.

Как отмечает Ш. Коррадо, в работах, посвященных истории колонизации российских окраин, указывается на взаимовлияние колонистов и колонизируемой среды, отмечается разнообразие типов приграничных поселений. Впрочем, западные историки нередко исключали Россию из темы «европейского колониализма», поскольку она осуществляла экспансию не на море, а на суше, что интерпретировалось как естественный процесс переселений.

²⁰ Bassin M. *Imperial Visions: Nationalist Imagination and Geographical Expansion in the Russian Far East, 1840–1865*. New York and Cambridge, 1999.

²¹ Hoffmann D.L., Kotsonis Y., eds. *Russian Modernity: Politics, Knowledge, Practices*. New York, 2000; Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917. Bloomington, 1997.

²² Weiss C. *Wie Sibirien unser wurde: Die Russische Geographische Gesellschaft und Ihr Einfluss auf die Bilder und Vorstellungen von Sibirien im 19. Jahrhundert*. Goettingen, 2007; Kan S.A. *Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist*. Lincoln, NE, 2009.

Другие авторы (например, Э.-М. Столберг) сравнивали «российскую экспансию» на востоке с заселением североамериканского «фронта». ²³

В новейших «постколониальных» исследованиях подчеркивается, что политика и «идентичность» многонациональной Российской империи в значительной мере определялись взаимодействием колонизаторов и колонизируемых, одним из направлений этой политики было обозначение этносов и этничности (Р. Джераси, ²⁴ Д. Брауэр и др.). Первой работой, посвященной дискурсивной роли Сибири как колониального «Другого» для России, по мнению Ш. Коррадо, является опубликованный в 1993 г. под редакцией Г. Даймент и Ю. Слезкина сборник статей «Между раем и адом». ²⁵ Сопоставляя концепции разных исследователей, Ш. Коррадо занимает компромиссную позицию и резюмирует, что в разное время Сахалин воспринимался и как безлюдная российская территория, требующая заселения; и как населенная часть Азии; и как олицетворение «Другого», что повлияло сначала на создание каторги, а затем на ее упразднение.

В последние десятилетия англо- и немецкоязычную историографию, посвященную дореволюционной истории Дальнего Востока России, анализировали отечественные историки: В.Г. Дацышен ²⁶, П.С. Пименов ²⁷, И.В. Лукоянов ²⁸, А.К. Дятлова ²⁹ и др. Анализируя работы западных специалистов по истории русско-китайских отношений 1880-х – начала 1900-х гг., В.Г. Дацышен приходит к выводу, что «жесткие оценки, акцент на критике российской политики, обличительный характер формулировок» изначально не были присущи западным авторам (в числе которых – Г. Гоуэн, Г.Б. Морзе и др.), а появились позднее, в силу политических причин. К 1950-м гг. сложилась общая концепция агрессивной дальневосточной политики России, которой придерживался, в частности, Д. Даллин (напомним, что А. Малоземов в свое время также обозначил Д. Даллина как сторонника «традиционной» (антироссийской) концепции). По заключению В.Г. Дацышена, А. Малоземов, а позже – С. Маркс подчеркивали, что строительство Транссибирской магистрали диктовалось необходимостью защиты дальневосточных рубежей, безопасности которых угрожали не только японцы или англичане, но и китайцы (на угрозу со стороны Китая в своей известной монографии также указывает С. Маркс) ³⁰.

Высокую оценку В.Г. Дацышен дает исследованиям Дж. Ленсена ³¹ и Р. Квестид ³², изучавших политику России в Маньчжурии. По мнению российского историка, работы Дж. Ленсена отразили общественные настроения, преобладавшие на Западе в 1960-х гг., когда Россию вновь начали воспринимать как силу, способную «спасти мир от желтой опасности». Р. Квестид также отводила России роль «буфера» для Запада в его отношениях с Востоком. При всех достоинствах монографии Р. Квестид, по мнению В.Г. Дацышена, британская исследовательница в меньшей степени анализировала объективные процессы – не столько искала корни проблем и противоречий, сколько рассматривала психологические и культурологические аспекты, этническую специфику русских и китайцев.

По заключению О.А. Тимофеева, западные историки часто обращались к темам, по идеологическим причинам закрытым для советских исследователей: например, к дискуссии о

²³ *Stolberg E.-M.* Sibirien – Russlands «Wilder Osten». Mythos und soziale Realität im 19. und 20. Jahrhundert. Stuttgart, 2009.

²⁴ *Geraci R.* Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia. Ithaca, 2001.

²⁵ *Between Heaven and Hell. Myth of Siberia in Russian Culture / Ed. by G. Diment, Y. Slezkine.* New York, 1993.

²⁶ *Дацышен В.Г.* Российско-китайские отношения в 1881–1903 гг.: дис. ... докт. ист. наук. Иркутск, 2001.

²⁷ *Пименов П.С.* Внешняя политика России на Дальнем Востоке 1895–1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тольятти, 2006.

²⁸ *Лукоянов И.В.* «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. СПб., 2008.

²⁹ *Дятлова А.К.* Внешняя политика России на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. в современной англо-американской историографии. М., 2017.

³⁰ *Marks S.* Road to Power: The Trans-Siberian Railroad and the Colonization of Asian Russia, 1850–1917. New York, 1991. P. 26–29.

³¹ *Lensen G.A.* Balance of Intrigue: International Rivalry in Korea and Manchuria, 1884–1899. Gainesville, 1982. 2 vols.

³² *Quisted R.K.* «Matey» Imperialists? The Tsarist Russians in Manchuria, 1895–1917. Hong Kong, 1982.

«желтой опасности» на российском Дальнем Востоке (П. Клайд, А. Малоземов, Дж. Стефан) и др. Вместе с тем, западной историографии не удалось избежать некоторых конъюнктурных подходов в оценке многих явлений и событий. Так, в работах западных специалистов Россия часто рассматривается как главный агрессор на Дальнем Востоке; игнорируется тот факт, что она объективно имела более значительные интересы в Маньчжурии по сравнению с другими державами³³.

П.С. Пименов, посвятивший диссертационное исследование изучению внешней политики России на Дальнем Востоке в 1895–1905 гг., анализировал работы англо-американских историков – У. Лэнгера³⁴, А. Малоземова, А. Рибера (США), И. Ниша³⁵ (Великобритания). В отличие от А. Малоземова, П.С. Пименов считает У. Лэнгера сторонником концепции Б.А. Романова, поскольку американский исследователь возлагал на С.Ю. Витте такую же ответственность за развитие событий на Дальнем Востоке, как и на военных, и на группу А.М. Безобразова. Более того, по мнению В.С. Пименова, выводы У. Лэнгера во многом разделял и сам А. Малоземов, не считавший А.М. Безобразова единственным виновником обострения отношений с Японией. Сторонников концепции Б.А. Романова, по мнению В.С. Пименова, можно найти и среди современных исследователей (в их числе – А. Рибер³⁶ и И. Ниш, полагающий, что политика «мирного проникновения» в Маньчжурию, проводимая С.Ю. Витте, в действительности мало чем отличалась от политики «военной партии»).

В монографии И.В. Лукоянова отмечается, что работы западных историков (А. Малоземова, Дж. Ленсена, С. Пэйн³⁷, Д. Вулфа³⁸ (США), И. Ниша (Великобритания), Д. Схиммельпенника ван дер Ойе³⁹ (Канада) и др.) базировались в основном на британских дипломатических документах и разделяли содержащиеся в них оценки и суждения. Ограниченность источниковой базы была обусловлена недоступностью советских архивов, а во многих случаях – языковым барьером. Среди англоязычных работ, написанных в первой половине XX в., И.В. Лукоянов выделяет уже упомянутую выше монографию А. Малоземова, который первым из историков указал на важные аспекты рассматриваемой темы, в частности, увязал интерес российских правящих кругов к Дальнему Востоку с «агрессивной идеологией “восточников”» (Н.М. Пржевальского, Э.Э. Ухтомского); уделил значительное внимание деятельности группы А.М. Безобразова, противостоявшей С.Ю. Витте.

По мнению И.В. Лукоянова, «традиционного» подхода придерживались в своих монографиях Сара Пэйн и Иэн Ниш. Работа американской исследовательницы, посвященная истории русско-китайских отношений в 1854–1924 гг., написана на широком круге источников – российских, китайских, японских. В ней проводится основная мысль о неизменной агрессивности политики России и о вынужденном стремлении Японии обеспечить собственную безопасность. Точно так же И. Ниш представляет политику Японии в высшей степени миролюбивой, а нападение на Россию – вынужденным.

Более лестных отзывов российского историка удостоилась монография Д. Вулфа, в которой прослеживается история формирования уникальной мультиэтнической общности в Харбине, а также опирающееся на широкий круг источников исследование Д. Схиммельпенника ван дер Ойе. В монографии канадского историка анализируется влияние идеологии на внешнюю политику России, в частности, идей представителей «восточничества», о чем в свое время писал А. Малоземов.

³³ Тимофеев О.А. Отношения между сопредельными территориями России и Китая на Амуре во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002.

³⁴ Langer W.L. The origins of the Russo-Japanese war. Ed. by C.E. and E. Schorske // Exploration in Crisis: Papers on International History. Cambridge, Mass., 1969. P. 43–45.

³⁵ Nish I. The origins of the Russo-Japanese war. London-New York, 1985. P. 250–253.

³⁶ Rieber A.J. The historiography of Imperial Russian foreign policy: a critical survey // Imperial Russian foreign policy. Washington, D.C., 1993.

³⁷ Paine S.C.M. Imperial Rivals: China, Russia and Their Disputed Frontier, 1858–1924. New York, 1996.

³⁸ Wolff D. To the Harbin Station. The Liberal Alternative in Russian Manchuria, 1898–1914. Stanford, 1999.

³⁹ Schimmelpenninck van der Oye D. Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan. DeKalb, 2001.

Наиболее высоко И.В. Лукоянов оценил уже упоминавшуюся монографию Дж. Ленсена, отметив колоссальную фактическую базу исследования, включающую данные источников из российских, английских и японских архивов. Дж. Ленсен первым указал на противоречия в политике Петербурга и разногласия между министрами, не сумевшими выработать единый и последовательный курс, но при этом отказался от традиционных представлений об исключительно агрессивной политике России в регионе. Соответственно причины русско-японской войны американский историк усматривал не в природе общественно-политического строя или базовых принципах проводившейся политики, а в конкретных политических решениях⁴⁰. В целом же, по заключению И.В. Лукоянова, зарубежным историкам не удалось дать окончательный ответ на вопрос о том, была ли война неизбежна, и что именно привело к вооруженному конфликту.

Диссертация, а также опубликованная на ее основе монография А.К. Дятловой целиком посвящены анализу современной англо-американской историографии внешней политики России, осуществлявшейся на Дальнем Востоке на рубеже XIX – XX вв. В центре внимания исследовательницы – работы профессиональных историков (в их числе – С.Г. Маркс⁴¹, Д. Маккензи⁴², С. Пэйн⁴³, Ф. Патрикеев⁴⁴, Г. Шукман, Ч.Й. Хсу⁴⁵, А. Маршалл⁴⁶ и др.). А.К. Дятлова отмечает многообразие и обширность источниковой базы исследований, авторы которых получили возможность работать в российских архивах. Наряду с архивными документами зарубежные исследователи темы продолжают активно использовать опубликованные источники (мемуары, воспоминания, дневники различных деятелей эпохи, сборники документов) и труды отечественных исследователей (Е.В. Тарле, Б.А. Романова и др.).

По мнению исследовательницы, современным западным историкам присуще стремление отойти от подходов времен «холодной войны»; рассматривать историю России в контексте западной и общемировой истории; уделять больше внимания истории отдельных регионов. Особенностью современной англо-американской историографии А.К. Дятлова считает появление работ, в которых подробно рассматривается развитие общественно-политической мысли как фактора, прямо или косвенно влиявшего на выработку дипломатического курса на Дальнем Востоке. Так, исследовательница противопоставляет выводы Д. Маккензи, который писал о существовании единой империалистической идеологии, основанной на идее «бремени белого человека», суждениям Д. Схиммельпенника ван дер Ойе, полагающего, что в разное время происходила смена концепций и подходов к пониманию роли и места империи в мире, и что смена таких концепций приводила к изменениям политического курса.

Один из параграфов диссертации А.К. Дятловой посвящен анализу работ (С. Маркса, Ч.Й. Хсу, Ф. Патрикеева и Г. Шукмана), в которых обсуждаются проблемы развития железнодорожной сети на Дальнем Востоке как фактора, имевшего большое внешнеполитическое и международное значение. Так, в монографии Ф. Патрикеева и Г. Шукмана утверждается, что экспансия России на Восток с ее масштабным железнодорожным строительством стала представлять реальную угрозу для Японии. По мнению авторов, если бы железнодорожное строительство не приняло такой размах и не вышло за границы собственно Российской империи, войны вообще можно было избежать.

⁴⁰ Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке... С. 59.

⁴¹ Маркс С. «Браво, храбрый тигр Востока!»: русско-японская война и подъем национализма в Британском Египте и Индии // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2007. Т. IV. С. 89–107; Marks S. Conquering the Great East. Kulomzin, Peasant Resettlement, and the Creation of Modern Siberia // Rediscovering Russia in Asia: Siberia and the Russian Far East. Armonk, New York, London, 1995. P. 23–39; Marks S. The Burden of the Far East: the Amur Railroad Question in Russia, 1906–1916 // Sibirica: the Journal of Siberian Studies. 1993/94. № 1. P. 9–28.

⁴² Mackenzie D. Imperial Dreams/Harsh Realities: Tsarist Russian Foreign Policy, 1815–1917. New York, 1994.

⁴³ Paine, S.C.M. The Sino-Japanese War of 1894–1895: perceptions, power and primacy. Cambridge, N.Y., 2003.

⁴⁴ Patrikeeff F., Shukman H. Railways and the Russo-Japanese war: Transporting war. London, New York, 2007.

⁴⁵ Hsu C.Y. A Tale of two railroads: «Yellow Labor», agrarian colonization, and the making of Russianness at the Far Eastern Frontier, 1890s – 1910s // Ab Imperio. 2006. № 3. P. 217–253.

⁴⁶ Marshall A. The Russian General Staff and Asia, 1800–1917. London, New York, 2006.

Таким образом, отечественные и зарубежные авторы (А. Малоземов, Я. Кусбер, С. Коткин, И.В. Лукоянов и др.), изучавшие англо- и немецкоязычные работы по истории дальневосточной политики России поздней имперской эпохи, охарактеризовали деятельность научных центров, специализировавшихся на истории Дальнего Востока России (Гавайский, Калифорнийский, Стэнфордский университеты и др.); основные проблемы, обсуждавшиеся западными авторами, равно как предложенные ими концепции и подходы к изучению темы. Подчеркивая влияние идеологических и политических факторов, влиявших на работу западных историков, авторы историографических исследований приходят к выводу, что к 1950-м гг. в западной историографии возобладала концепция об агрессивной империалистической политике Российской империи на Дальнем Востоке. Более объективная оценка действий России в регионе содержится в работах, увидевших свет во второй половине XX – начале XXI в. (А. Малоземов, Р. Квестид, Дж. Ленсен, Д. Схиммельпенник ван дер Ойе и др.). К положительным тенденциям в развитии новейшей англо- и немецкоязычной историографии исследователи относят интенсификацию международного научного обмена, более свободный доступ в российские архивы для иностранных специалистов, стремление последних занять более взвешенную позицию, в полной мере учитывающую опыт историографии других стран.

Литература

Дацьшен В.Г. Российско-китайские отношения в 1881–1903 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2001. 350 с.

Дятлова А.К. Внешняя политика России на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. в современной англо-американской историографии. Москва: РУСАЙНС, 2017. 128 с.

Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.

Маркс С. «Браво, храбрый тигр Востока!»: русско-японская война и подъем национализма в Британском Египте и Индии // Русский сборник: Исследования по истории России. Т. IV. М., 2007. С. 89–107.

Пименов П.С. Внешняя политика России на Дальнем Востоке 1895–1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тольятти, 2006. 205 с.

Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX в. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. 548 с.

Тимофеев О.А. Отношения между сопредельными территориями России и Китая на Амуре во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002. 305 с.

Asmis R.A.A.W. Als Wirtschaftspionier in Russisch-Asien. Berlin: G. Stilke, ca. 1924. 234 s.

Bassin M. Imperial Visions: Nationalist Imagination and Geographical Expansion in the Russian Far East, 1840-1865. New York and Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 329 p.

Beasley W.G. Japanese Imperialism, 1894–1945. Oxford: Oxford University Press, 1987. 279 p.

Between Heaven and Hell. Myth of Siberia in Russian Culture. Ed. By G. Diment, Y. Slezkine. New York: St. Martin's Press, 1993. 278 p.

Burleigh M. Germany turns Eastward: A Study of Ostforschung in the Third Reich. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 363 p.

Cleinow G. Neu-Sibirien (Sibkrai): eine Studie zum Aufmarsch der Sowjetmacht in Asien. Berlin: Hobbing Verl., 1928. 426 s.

Crisp O. The Russo-Chinese Bank: An Episode in Franco-Russian Relations // Slavonic and East European Review. 1974. No. 127. P. 197–212.

Danckwortt P.W. Sibirien und seine wirtschaftliche Zukunft; ein Rueckblick und Ausblick auf Handel und Industrie Sibiriens. Leipzig: Teubner, 1921. 271 s.

Franke O. Die Grossmaechte in Ostasien 1894–1914. Ein Beitrag zur Vorgeschichte des Krieges. Braunschweig, Hamburg: Verlag Georg Westermann, 1923. 407 p.

Geyer D. Der russische Imperialismus. Studies ueber den Zusammenhang von innerer und aeußerer Politik 1860–1914. (Kritische Studien zur Geschichtswissenschaft. Band 27). Goettingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1977. 344 s.

Geraci R. Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia. Ithaca: Cornell University Press, 2001. 408 p.

Hoetzsch O. Russland in Asien: Geschichte einer Expansion. Stuttgart: Deutsche Verlags-Austatt, 1966. 176 s.

Hoffmann D.L., Kotsonis Y., eds. Russian Modernity: Politics, Knowledge, Practices. New York: St. Martin's, 2000. 279 p.

Hsu C.Y. A Tale of two railroads: «Yellow Labor», agrarian colonization, and the making of Russianness at the Far Eastern Frontier, 1890s – 1910s // *Ab Imperio*. 2006. № 3. P. 217–253.

Judge E.H. Plehve, Reform and Repression in Imperial Russia. Syracuse, N.Y.: Syracuse University Press, 1983. 299 p.

Kan S.A. Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 2009. 574 p.

Katkov G., Futrell M. Russische Aussenpolitik 1880–1914 // Oberlaender E. (Hrsg.) Russlands Aufbruch ins 20. Jahrhundert. Politik-Gesellschaft-Kultur, 1894–1917. Freiburg: Walter-Verlag, 1970. S.11–37.

Krausse A. Russia in Asia: A Record and a Study, 1588–1899. London: G.Richards, 1899. 476 p.

Krupinski K. Russland und Japan. Ihre Beziehungen bis zum Frieden von Portsmouth. (Osteuropäische Forschungen. N.F. Band 27). Koenigsberg, Berlin: Ost-Europa-verlag, 1940. 126 s.

Kusber J. Der russisch-japanische Krieg 1904-1905 in Publizistik und Historiographie: Anmerkungen zur Literatur ueber den “kleinen siegreichen Krieg” // *Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. Bd.42. H.2. (1994). P. 217–234.

Langer W.L. Der russisch-japanische Krieg // *Europäische Gespraechen*. 1926. № 6. S. 279– 322.

Langer W.L. The Diplomacy of Imperialism, 1890–1902. 2 vols. New York: Alfred A. Knopf. 1935.

Langer W.L. The origins of the Russo-Japanese war. Ed. by C.E. and E. Schorske // *Exploration in Crisis: Papers on International History*. Cambridge, Mass.: Belknap Press, 1969. P. 43–45.

Lensen G.A. Balance of Intrigue: International Rivalry in. Korea and Manchuria, 1884-1899. Gainesville: University Presses of Florida, 1982. 2 vols.

Mackinder H. The Geographical Pivot of History // *The Geographical Journal*, 23 (4). P.42–44.

Malozemoff A. Russian Far Eastern policy: 1881–1904, with special emphasis on the causes of the Russo-Japanese War. Berkeley: University of California Press, 1958. 358 p.

Marks S. Road to Power: The Trans-Siberian Railroad and the Colonization of Asian Russia, 1850–1917. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1991. 240 p.

Marks S. The Burden of the Far East: the Amur Railroad Question in Russia, 1906–1916 // *Sibirica: the Journal of Siberian Studies*. 1993/94. № 1. P. 9–28.

Marks S. Conquering the Great East. Kulomzin, Peasant Resettlement, and the Creation of Modern Siberia // *Rediscovering Russia in Asia: Siberia and the Russian Far East*. Armonk, N.Y., London, 1995. P. 23–39.

Marshall A. The Russian General Staff and Asia, 1800–1917. London, New York: Routledge, 2006. 274 p.

Mackenzie D. Imperial Dreams/Harsh Realities: Tsarist Russian Foreign Policy, 1815–1917. New York: Cengage Learning, 1994. 196 p.

Nish I. The origins of the Russo-Japanese War. London, New York: Longman, 1985. 274 p.

Nitsche P. Der Bau einer Grossmacht. Russische Kolonisation in Ostasien // Elvert J., Salewski M. (Hrsg.) Staatenbildung in Uebersee-Historische Mitteilungen der Ranke-Gesellschaft. Beiheft 2. Stuttgart: Steiner-Verlag, 1992. S.149–165.

Paine S.C.M. Imperial Rivals: China, Russia and Their Disputed Frontier, 1858–1924. Armonk, N.Y., and London: M.E. Sharpe, 1996. 417 p.

Paine, S. C. M. *The Sino-Japanese War of 1894–1895: perceptions, power and primacy*. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 2003. 428 p.

Patrikeeff F., Shukman H. *Railways and the Russo-Japanese war: Transporting war*. London, New York: Routledge/Taylor & Francis, 2007. 165 p.

Quested R.K.I. *The Russo-Chinese Bank. Multi-National Financial Base of Tsarism in China*. (Birmingham Slavonic Monographs. No. 2). Birmingham: University of Birmingham, 1977. 69 p.

Quested R.K. “Matey” Imperialists? *The Tsarist Russians in Manchuria, 1895–1917*. Hong Kong: University of Hong Kong Centre of Asian Studies (Occasional Papers and Monographs, No. 50), 1982. 430 p.

Rediscovering Russia in Asia: Siberia and the Russian Far East. Ed. by Stephen Kotkin and David Wolff. M.E. Sharpe, Inc., New York, 1995. 355 p.

Rieber A.J. *The historiography of Imperial Russian foreign policy: a critical survey // Imperial Russian foreign policy*. Washington, D. C: Woodrow Wilson Center Press and Cambridge University Press, 1993. 360–443 p.

Rosenberg M. *Die Schwerindustrie in Russisch-Asien: eine Studie ueber das Ural-Kuznezker-Kombinat*. Berlin: Volk und Reich, 1938. 260 s.

Russia’s Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917 / Ed. Brower D.R., Lazzarini E.J. Bloomington. Indiana Un-ty Press, 1997. 368 p.

Skrine F.H. *The Expansion of Russia, 1815–1900*. Cambridge: Cambridge University Press, 1903. 386 p.

Schimmelpenninck van der Oye D. *Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan*. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2001. 329 p.

Schramm G. *Das Zarenreich – ein Beispielfall fuer den Imperialismus. Folgerungen aus einem Buch von Dietrich Geyer // Geschichte und Gesellschaft*, 7. 1981. No.7. S.297–310.

Steinmann F. *Russlands Politik im Fernen Osten und der Staatssekretaer Bezobrazov. Ein Beitrag zur Vorgeschichte des russisch-japanischen Krieges*. Phil. Diss. Teildruck Leipzig, 1931. 61 s.

Stephan J.J. *The Crimean War in the Far East // Modern Asian Studies*, 3 (3), 1969. P. 257–277.

Stolberg E.-M. *Sibirien – Russlands “Wilder Osten”. Mythos und soziale Realität im 19. und 20. Jahrhundert*. Stuttgart: Steiner, 2009. 929 s.

Vinacke H.M. *A History of the Far East in Modern Times*. 4th Ed. New York, London: F.S.Crofts, 1941. 643 p.

Vladimir (*Zenone Volpicelli*). *Russia on the Pacific and the Siberian Railway*. London: S. Low, Marston, 1899. 373 p.

Weiss C. *Wie Sibirien unser wurde: Die Russische Geographische Gesellschaft und Ihr Einfluss auf die Bilder und Vorstellungen von Sibirien im 19. Jahrhundert*. Goettingen: V&R Unipress, 2007. 261 s.

Wolff D. *To the Harbin Station. The Liberal Alternative in Russian Manchuria, 1898–1914*. Stanford: Stanford University Press, 1999. 255 p.

Zuhlke H. *Die Rolle des Fernen Ostens in den politischen Beziehungen, 1895–1905*. Berlin: Ebering, 1929. 279 s.

References

Asmis, R. (1924). *Als Wirtschaftspionier in Russisch-Asien*. Berlin, G. Stilke, ca., 1924. 234 s.

Bassin, M. (1999). *Imperial Visions: Nationalist Imagination and Geographical Expansion in the Russian Far East, 1840–1865*. New York and Cambridge, Cambridge University Press. 329 p.

Beasley, W.G. (1987). *Japanese Imperialism, 1894–1945*. Oxford, Oxford University Press, 1987. 279 p.

Brower, D.R., Lazzarini, E.J. (Eds.). (1997). *Russia’s Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917*. Bloomington, Indiana Un-ty Press. 368 p.

Burleigh, M. (1988). *Germany turns Eastward: A Study of Ostforschung in the Third Reich*. Cambridge, Cambridge University Press. 363 p.

Cleinow, G. (1928). *Neu-Sibirien (Sibkrai): eine Studie zum Aufmarsch der Sowjetmacht in Asien*. Berlin, Hobbing Verl. 426 s.

Crisp, O. (1974). The Russo-Chinese Bank: An Episode in Franco-Russian Relations. In *Slavonic and East European Review*. No. 127, pp. 197–212.

Danckwortt, P.W. (1921). *Sibirien und seine wirtschaftliche Zukunft; ein Rueckblick und Ausblick auf Handel und Industrie Sibiriens*. Leipzig, Teubner. 271 s.

Datsyshen, V.G. (2001). *Russko-kitayskiye otnosheniya v 1881–1903*. Diss.... dokt, ist. nauk [Sino-Russian Relations in 1881–1902] Dr. his. sci. diss. Irkutsk. 350 p.

Diment, G., Slezkine, Y. (Eds.). (1993). *Between Heaven and Hell. Myth of Siberia in Russian Culture*. New York, St. Martin's Press. 278 p.

Dyatlova, A.K. (2017). Vneshnyaya politika Rossii na Dalnem Vostoke na rubezhe XIX–XX vv. V sovremennoy anglo-amerikanskoy istoriografii [Foreign Policy of Russia in the Far East at the Turn of the XIX – XX Centuries in the Contemporary Anglo-American Historiography]. Moscow, RUSAINS. 128 p.

Franke, O. (1923). *Die Grossmaechte in Ostasien 1894–1914. Ein Beitrag zur Vorgeschichte des Krieges*. Braunschweig, Hamburg, Verlag Georg Westermann. 407 s.

Geraci, R. (2001). *Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia*. Ithaca, Cornell University Press. 408 p.

Geyer, D. (1977). *Der russische Imperialismus. Studies ueber den Zusammenhang von innerer und aeusserer Politik 1860–1914*. (Kritische Studien zur Geschichtswissenschaft. Band 27). Goettingen, Vandenhoeck und Ruprecht. 344 s.

Hoetzsch, O. (1966). *Russland in Asien: Geschichte einer Expansion*. Stuttgart, Deutsche Verlags-Austatt. 176 s.

Hoffmann, D.L., Kotsonis, Y. (Eds.). (2000). *Russian Modernity: Politics, Knowledge, Practices*. New York, St. Martin's. 279 p.

Hsu, C.Y. (2006). A Tale of two railroads: “Yellow Labor”, agrarian colonization, and the making of Russianness at the Far Eastern Frontier, 1890s–1910s. In *Ab Imperio*. № 3, pp. 217–253.

Judge, E.H. (1983). *Plehve, Reform and Repression in Imperial Russia*. Syracuse, New York, Syracuse University Press. 299 p.

Kan, S.A. (2009). *Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist*. Lincoln, NE, University of Nebraska Press. 574 p.

Katkov, G., Futrell M. (1970). Russische Aussenpolitik 1880-1914 In Oberlaender E. (Hrsg.) *Russlands Aufbruch ins 20. Jahrhundert. Politik-Gesellschaft-Kultur, 1894–1917*. Freiburg, Walter-Verlag. S.11–37.

Kotkin, S., Wolff, D. (Eds.). (1995). *Rediscovering Russia in Asia: Siberia and the Russian Far East*. New York, M.E. Sharpe, Inc. 355 p.

Krausse, A. (1899). *Russia in Asia: A Record and a Study, 1588–1899*. London, G. Richards. 476 p.

Krupinski, K. (1940). *Russland und Japan. Ihre Beziehungen bis zum Frieden von Portsmouth*. (Osteuropaeische Forschungen. N.F. Band 27). Koenigsberg, Berlin, Ost-Europa-verlag. 126 s.

Kusber, J. (1994). Der russisch-japanische Krieg 1904–1905 in Publizistik und Historiographie: Anmerkungen zur Literatur ueber den “kleinen siegreichen Krieg” In *Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. Bd.42. H.2, pp. 217–234.

Langer, W.L. (1926). Der russisch-japanische Krieg. In *Europaeische Gespraechen*. No. 6. S. 279–322.

Langer, W.L. (1935). *The Diplomacy of Imperialism, 1890–1902*. 2 vols. New York, Alfred A. Knopf. 1935.

Langer, W.L. (1969). The origins of the Russo-Japanese war. Ed. by C.E. and E. Schorske. In *Exploration in Crisis: Papers on International History*. Cambridge, Mass., Belknap Press, pp. 43–45.

Lensen, G.A. (1982). *Balance of Intrigue: International Rivalry in Korea and Manchuria, 1884–1899*. Gainesville: University Presses of Florida. 2 vols.

Lukoyanov, I.V. (2008). “*Ne otstat’ ot derzhav...*” *Rossiia na Dalnem Vostoke v kontse XIX – nachale XX vv.* [“Not to Lag Behind Other Powers...”. Russia in the Far East in the Late 19th – Early 20th Centuries]. St.-Petersburg, Nestor-Istoriya. 668 p.

Mackenzie, D. (1994). *Imperial Dreams / Harsh Realities: Tsarist Russian Foreign Policy, 1815–1917*. New York, Cengage Learning. 196 p.

Mackinder, H. (1904). The Geographical Pivot of History. In *The Geographical Journal*, No. 23 (4), pp. 421–44.

Malozemoff, A. (1958). *Russian Far Eastern policy: 1881–1904, with special emphasis on the causes of the Russo-Japanese War*. Berkeley, University of California Press. 358 p.

Marks, S. (1991). *Road to Power: The Trans-Siberian Railroad and the Colonization of Asian Russia, 1850–1917*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press. 240 p.

Marks, S. (1993–1994). The Burden of the Far East: the Amur Railroad Question in Russia, 1906–1916. In *Sibirica: the Journal of Siberian Studies*. No. 1, pp. 9–28.

Marks, S. (1995). Conquering the Great East. Kulomzin, Peasant Resettlement, and the Creation of Modern Siberia. In *Rediscovering Russia in Asia: Siberia and the Russian Far East*. Armonk, N.Y., London, pp. 23–39.

Marks, S. (2007). “Bravo, khrabryy tigr Vostoka!”: russko-yaponskaya voyna i podiyem natsionalizma v Britanskom Egipte i Indii [‘Bravo, Brave Tiger of the East!’: The Russo-Japanese War and the Rise of Nationalism in British Egypt and India]. In *Russkiy Sbornik. Issledovaniya po istorii Rossii*. Moscow. Vol. IV, pp. 89–107.

Marshall, A. (2006). *The Russian General Staff and Asia, 1800–1917*. London, New York, Routledge. 274 p.

Nish, I. (1985). *The origins of the Russo-Japanese War*. London, New York: Longman. 274 p.

Nitsche, P. (1992). Der Bau einer Grossmacht. Russische Kolonisation in Ostasien. In Elvert J., Salewski, M. (Hrsg.) *Staatenbildung in Uebersee-Historische Mitteilungen der Ranke-Gesellschaft*. Beiheft 2. Stuttgart, Steiner-Verlag. S.149–165.

Paine, S. C. M. (2003). *The Sino-Japanese War of 1894–1895: perceptions, power and primacy*. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 428 p.

Paine, S.C.M. (1996). *Imperial Rivals: China, Russia and Their Disputed Frontier, 1858–1924*. Armonk, N.Y., and London: M.E. Sharpe. 417 p.

Patrikeeff, F., Shukman, H. (2007). Railways and the Russo-Japanese war: Transporting war. London, New York, Routledge/Taylor & Francis Group. 165 p.

Pimenov, P.S. (2006). *Vneshnyaya politika Rossii na Dal’nem Vostoke, 1895–1905* [Foreign Policy of Russia in the Far East, 1895–1905]. Candidate of his.sci.diss. Tolyatti. 205 p.

Quested, R.K. (1982). “*Matey*” *Imperialists? The Tsarist Russians in Manchuria, 1895–1917*. Hong Kong: University of Hong Kong Centre of Asian Studies (Occasional Papers and Monographs, No. 50). 430 p.

Quested, R.K.I. (1977). *The Russo-Chinese Bank. Multi-National Financial Base of Tsarism in China*. (Birmingham Slavonic Monographs. No. 2). Birmingham, University of Birmingham, 69 p.

Remnev, A.V. (2004). *Rossiia Dalnego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX – nachala XX vekov*. [Russia of the Far East. Imperial Geography of Power of the 19th – Early 20th Century]. Omsk, Izd-vo OmGU. 548 p.

Rieber, A.J. (1993). The historiography of Imperial Russian foreign policy: a critical survey. In *Imperial Russian foreign policy*. Washington, D.C: Woodrow Wilson Center Press and Cambridge University Press. 360–443 p.

Rosenberg, M. (1938). *Die Schwerindustrie in Russisch-Asien: eine Studie ueber das Ural-Kuznezker-Kombinat*. Berlin, Volk und Reich. 260 s.

Schimmelpenninck van der Oye D. (2001) *Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan*. DeKalb, Northern Illinois University Press. 329 p.

Schramm, G. (1981). Das Zarenreich – ein Beispielfall fuer den Imperialismus. Folgerungen aus einem Buch von Dietrich Geyer. In *Geschichte und Gesellschaft*. No. 7. S. 297–310.

Skrine, F.H. (1903). *The Expansion of Russia, 1815–1900*. Cambridge, Cambridge University Press. 386 p.

Steinmann, F. (1931). *Russlands Politik im Fernen Osten und der Staatssekretär Bezobrazov. Ein Beitrag zur Vorgeschichte des russisch-japanischen Krieges*. Phil. Diss. Teildruck Leipzig. 61 s.

Stephan J.J. (1969). The Crimean War in the Far East. In *Modern Asian Studies*. No. 3 (3), pp. 257–277.

Stolberg, E.-M. (2009). *Sibirien – Russlands “Wilder Osten”. Mythos und soziale Realität im 19. und 20. Jahrhundert*. Stuttgart, Steiner. 929 s.

Timofeev, O.A. (2002). *Otnosheniya mezhdu sopredel'nymi territoriyami Rossii I Kitaya na Amur evno vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Relations Between Adjacent Territories of Russia and China on the Amur River in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Candidate of his. sci. diss. Vladivostok. 305 p.

Vinacke, H.M. (1941). *A History of the Far East in Modern Times*. 4th Ed. New York, London, F.S. Crofts. 643 p.

Vladimir (Zenone Volpicelli). (1899). *Russia on the Pacific and the Siberian Railway*. London, S. Low, Marston. 373 p.

Weiss, C. (2007). *Wie Sibirien unser wurde: Die Russische Geographische Gesellschaft und Ihr Einfluss auf die Bilder und Vorstellungen von Sibirien im 19. Jahrhundert*. Goettingen, V&R Unipress. 261 s.

Wolff, D. (1999). *To the Harbin Station. The Liberal Alternative in Russian Manchuria, 1898–1914*. Stanford, Stanford University Press. 255 p.

Zuhlke, H. (1929). *Die Rolle des Fernen Ostens in den politischen Beziehungen, 1895–1905*. Berlin, Ebering. 279 s.

Статья поступила в редакцию 21.06.2021 г.